

ДЕРЕВНЯ «ОХЛАЖДАЕТ» ГОРОД

Около двух лет на Украине действует Организация марксистов. Она объединила значительную часть революционных левых, стоящих вне КПУ, Соцпартии и т.д. В этом учредители видели силу новой структуры. Но именно в этом оказалась и ее слабость. Идейная неоднородность организации тормозит выполнение одного из главных пунктов программы ОМ: «Поддержка выступлений трудящихся Украины в защиту своих интересов, прежде всего – рабочего класса. Содействие созданию классовых профсоюзов. Вовлечение сознательных рабочих в коммунистическое движение...».

Что тормозит рост самого рабочего движения и о ситуации в Организации марксистов ЛП рассказал заместитель ее председателя Александр Будило. В 2000-2004 годах он входил в редакцию газеты Всеукраинского союза рабочих «Рабочий класс». Сегодня активно печатается в журнале ОМ «Против течения», работает крановщиком.

- Рабочее движение в Украине пока не представляет серьезного фактора, влияющего на общественно-политическую ситуацию в стране, - констатирует Александр. - Некоторый подъем был до 2004 года. Но и тогда это были единичные вспышки протестов. Люди требовали выплаты задержанных зарплат, сохранения рабочих мест и самих предприятий. Сегодня этот этап пройден. Промышленность заработала, многие предприятия восстановились. Особенно, в горно-металлургическом комплексе, строительстве. В некоторых случаях производство вышло на уровень советских времен. Вырос спрос на рабочую силу. В этих условиях оборонительная борьба уже неактуальна. А для наступательной еще не пришло время. По крайней мере, так было до разразившегося всемирного кризиса, который создает социально-экономическую ситуацию совершенно не

похожую на ту, что была до сих пор.

- Действительно, именно в периоды подъема появляются условия для наступательной борьбы. В трудовых коллективах видят, что предприятие работает с прибылью. Значит, хозяину есть чем делиться, нужно только всем вместе надавить на него...

- У нас это пока не работает из-за постоянного притока рабочих рук. Дело в том, что в Украине роль гастарбайтеров выполняют рабочие из деревни. Там от коллективных хозяйств мало что осталось. Выжившие агрофирмы-латифундии почти не тратятся на развитие социальной сферы, зато стараются внедрять все больше новой техники, переходить на производство новых агрокультур, соответственно им нужно все меньше рабочих. Фермерство не стало массовым явлением. Селянам остается только ехать на заработки в город. Там

они зарабатывают немного, но все же в 3-5 раз больше, чем дома. Кстати, в свое время я сам проделал такой путь из деревни в Черкасской области, где не было работы...

Понятно, что при относительно высокой зарплате в городе требовать больше мало кто решается. Если и есть какое-то недовольство, то работник предпочтет сменить место работы, а не условия труда на прежнем месте. А поскольку выходцы из деревни составляют большой процент на многих предприятиях, они тормозят и протесты пролетариев-горожан. Тем более, среди последних сегодня много пожилых людей. Они активно протестовать уже не будут, главное для них дотянуть до пенсии.

Думаю, пока деревня не перестанет питать город рабочей силой, говорить о серьезном росте рабочего движения не придется.

- Выходит, на Украине еще не завершена пролетаризация крестьян или точнее бывших полугосударственных кооператоров.

- Выходит, так. Те, кто едет в город, сохраняют в селе какое-то хозяйство и могут вернуться к нему. Самогон и картошка им всегда гарантированы. А вот когда человек будет зарабатывать только наемным трудом, когда отступать будет некуда, он начнет по-другому

строить свои отношения с хозяином.

- Александр, работа в пролетарской среде – одна из основных задач Организации марксистов. Что сделано в этой области?

- В Организацию марксистов вошли товарищи из львовского межотраслевого профсоюза «Защита труда», которому удалось организовать несколько громких акций протеста. Мы помогаем им выпускать газету «Захист праці». Пытались организовать профучебу. Некоторые наши активисты делали попытки создать профсоюзы на предприятиях. Одна такая попытка даже дала определенные результаты. Но в целом, скажу прямо, сделано немного. О главных причинах низкой активности в рабочей среде я уже сказал выше. Отсутствие массового движения отрицательно сказывается и на боееспособности левых политических организаций, которые по преимуществу представляют из себя группы левых интеллектуалов и радикально настроенной молодежи. Сами по себе, без рабочей инициативы, толчков снизу, без радикализации пролетарской среды, они не способны вызвать к жизни массовое рабочее движение, а тем более компенсировать его отсутствие. Без подъема пролетарской активности не может быть и речи о создании сильных и влиятельных политических организаций пролетариата.

Создавая Организацию марксистов, мы попытались объединить всех революционных левых в противовес официальным парламентским левым, а наши внутренние разногласия отодвинуть до поры до времени на второй план. В этом не было большой ошибки. Размежевавшись с откровенно оппортунистическими «левыми» партиями государственников и патриотов типа КПУ, СПУ, и ПСПУ, объединив активистов на последовательной интернациональной платформе, мы создали предпосылки для более глубокой проработки программных вопросов, целей и задач.

Но поскольку в одной и той же организации оказались самые разные левые – от сталинистов-маоистов до троцкистов, госкаповцев и анархистов включительно, это не могло не привести к идейному брожению.

Оказалось, что невозможно занимать единую позицию в отношении нашего настоящего и будущего, не выработав единую позицию в отношении недавнего прошлого. Ведь когда мы приходим в трудовой коллектив, речь неизбежно заходит о политике, об истории - о том же голодоморе, о котором постоянно напоминает власть. Кроме того, мы стремимся привлечь пролетариев не только к профсоюзной, но и к политической борьбе. Все это значит, что мы должны представить определенную политическую программу, дать определение социализма, к которому стремимся. Тут и проявляются «измы». У сталинистов одно понимание, у троцкистов другое, у госкаповцев третье, у анархистов вообще особое мнение. В этом есть не только отрицательные, но и положительные стороны. Каждый член организации вынужден сознательно определиться в своем отношении к основным течениям мирового левого движения: сталинизму, троцкизму, левому коммунизму (госкапу) и анархизму. Сам я глубоко убежден, что только на базе левого коммунизма можно возродить подлинно революционное движение пролетариата. Возможно, для этого нам придется пройти еще через ряд отколов и расколов. Но мы станем идейно более однородны и сможем эффективнее вести политическую работу в среде пролетариата.

Между сталинистским и троцкистско-госкаповским крыльями организации сейчас идет дискуссия. Не исключено, что она закончится расколом. Но, как уже говорилось, в этом будет и положительный момент.

БОРОТЬСЯ НЕ ВМЕСТО РАБОЧИХ, А ВМЕСТЕ С НИМИ

смены лидеров и т.д.

- Почему шахтерская масса терпит такие перемены?

- Потому, что сейчас она не представляет собой организованной силы. Как я уже говорил, рабочее движение отстает. У этого вполне объективная причина. С начала 90-х годов и до сих пор меняется структура производства. Украина вписалась в мировой рынок, но как зависимый участник. Часть крупных предприятий погибла, на их месте появились мелкие фирмы, работающие на местный рынок. Часть предприятий организовала другое производство, появились новые заводы и фабрики. С погибшими производствами все ясно. А на новых предприятиях люди сейчас получают куда больше, чем в 90-е, и не хотят рисковать рабочим местом. Отсюда пассивность и долготерпение. И это еще не все. Многие пролетарии теперь заняты в строительной отрасли, в сравнительно небольших бригадах с высокой текучестью кадров. Они нанимаются на работу за сотни километров, уезжая из своих депрессивных поселков и городков. А миллионы украинских рабочих и вовсе трудятся в других странах – в Португалии, Италии, в России, наконец.

- В России зубастые профсоюзы часто возникают на новых прибыльных предприятиях с иностранным капиталом...

- И у нас есть такие факты. К примеру, львовская фабрика «Світоч», принадлежащая корпорации «Нестле». Но тамошний профсоюз завязан на правые партии. Классовый интерес заставляет профком начинать борьбу, а партийные советчики ее гасят. Если конечно, они в своих, буржуазных целях не хотят надавить на директора. Рано или поздно это противоречие заставит профком делать выбор, в какую сторону идти. Хотя «добрые люди» будут подкапывать, что все дело в капиталисте-иностранце. Мол, был бы он украинец, было бы лучше. Тут нужна революционная организация, которая объясняла бы ситуацию не с буржуазных позиций. Но этого во Львове пока нет.

- Вы говорили об участии проактивистов в правых партиях. Можно вывести общий вектор по-

Более 10 лет хроника и проблемы пролетарского движения на Украине освещает газета революционных левых «Рабочее Действие». В редакции заняты не только сбором информации о борьбе рабочих и произволе директоров, но и анализом настроений в рабочем классе. Выводами мы попросили поделить члена редакции газеты Юрия Докукина. Разговор пошел не веселый. Но те, кто искренно и всерьез относят себя к рабочему и левому движению, делают это не для веселья, а потому, что не могут быть в стороне. Такие люди остаются с рабочим классом не только когда он набирает силу, но и когда, как говорил Маркс о нереволюционном пролетариате, он «ничто». Это тяжелая ноша. Но кто сказал, что борьба за коммунизм будет легкой и быстрой?

литических симпатий классовых профсоюзов?

- В 2000 году на съезде Независимого профсоюза горняков Украины прошел опрос о политической ориентации делегатов. Около 30% высказались за свою рабочую партию. Сегодня об этом нет и речи. Даже в классовых профсоюзах рабочих перестали оценивать как самостоятельную общественную силу, хотя бы и реформистскую. Мы видим удивительную картину: рабочие не верят существующим партиям, но голосуют за них. Партии получают места в парламенте пропорционально поддержке рабочих.

- То, что вы рассказали, не вселяет оптимизм относительно перспектив рабочего движения. Вы уже много лет ведете работу в этой сфере, не было мысли бросить «безнадежное дело»?

- Бросить это я не могу – это мои убеждения. Я отношусь к этому, как к труду, который, нравится – не нравится, устал – не устал, а нужно делать. Есть люди, которые видят, что пролетарии не спешат ставить их вождями над собой и отходят от работы. Мы с товарищами не претендуем на посты вождей. Здесь проходит граница с «левыми», которые считают себя надстройкой над рабочими...

- Как вы относитесь к ленинской теории партии-авангарда?

- Если в авангарде передовые рабочие – это одно, а если люди, ко-

торые считают рабочих объектом своих манипуляций, – совсем другое. Думаю, и Ленин считал так же. А иные «левые» приглашают рабочих в свою организацию, но только для того чтобы рабочие подчинились, а не руководили.

- В чем видите задачи вашей газеты на ближайшее время?

- Мы стараемся помогать рабочим с политическим образованием, развитием классового сознания, солидарности, разъяснять суть пролетарского интернационализма. Будем и дальше работать в этих направлениях. Будем помогать в конкретных трудовых конфликтах. Тут важно бороться не вместо рабочих, а вместе с ними, если они сами решили действовать. В этом случае знания и опыт, которые у нас есть – к их услугам.

Как уже говорилось, проблемы украинского пролетариата напоминают проблемы российского. Несколько поколений пролетариев обеих стран прошли советскую школу, когда организация забастовки и создание рабочего профсоюза были уголовно наказуемы. В итоге у рабочих старшего возраста желание «высовываться» отбито самым добросовестным образом. Оба пролетарских отряда пережили экономический кризис 90-х годов, когда рабочие руки мало кому были нужны и цена на них закономерно падала. Но, как верно сказано в приведенных интервью, сегодня экономики обеих стран адаптировались к мировому разделению труда, выросли новые отрасли, где капиталу позарез нужны пролетарии. А значит, есть экономическая почва для борьбы за повышение стоимости рабочей силы. Мировой экономической кризис, конечно, внес в этот процесс свои поправки. Но самую обозначенную тенденцию он не отменит. Поэтому перед пролетариями двух стран сегодня стоит задача превратиться из разрозненных одиночек в организованную силу, которая только и может реализовать коренной экономической интерес класса.

На Украине решить эту проблему сложнее, чем в России. Здесь на пролетариев мощно давит процесс становления украинской буржуазной нации. Именно поэтому, как сказано в одном из интервью, они не доверяют существующим партиям, но голосуют за них. Пока общество переживает процесс национально-государственного становления – и как правило, национальных конфликтов! – национальное всегда будет заглушать классовое. Яркими примерами этого сегодня служат пролетарии Балкан, Палестины и многих других стран, в том числе и республик бывшего СССР. В этой ситуации рабочему движению остается выступать за максимально демократичное решение национальных вопросов, чтобы в дальнейшем они не затемняли вопросов классовых.

Кроме того, приходится учиться классовый борьбе и постпролетариев «старых» буржуазных наций. Получается, не только для буржуазии, но и для рабочих Украины и России образец для подражания находится на Западе. Все познается в сравнении. Как ни продажны основные организации европейских пролетариев – профсоюзы, тем не менее, европейцы стоят на голову выше наших наемных работников в умении создавать классовые объединения и управлять ими. Без этого умения, пока существующего в буржуазно-реформистской форме, не выстроится фундамент и для революционно-коммунистического рабочего движения.